Немецкая оккупация Киева в 1941-1943 г.г.

Документы Киевской городской управы

Директор Государственного
архива Киевской области
В.П. Даниленко

В Государственном архиве Киевской области (ГАКО) хранится фонд Р-2356 «Киевская городская управа». История его возникновения связана с одной из наиболее трагических страниц в новейшей истории Украины – Великой Отечественной войной. 22 июня 1941 года войска нацистской Германии вторглись на территорию СССР. А уже 19 сентября 1941 года столица Украины оказались в руках фашистов. Более двух лет длилась оккупация Киева (освобождён 6 ноября 1943 года). Среди других европейских столиц только Вена, Прага и Варшава находились под пятой нацистов дольше.

Для управления оккупированными территориями 20 августа 1941 года был создан рейхкомиссариат «Украина», который включал основную часть украинских земель и состоял из шести генеральных округов (генералбецирков). В округ «Киев» входили г. Киев, Киевская и Полтавская области (в границах того времени). Управление округа размещалось в помещении бывшего Киевского военного округа (ныне ул. Банковая,11).

Кроме немецкого оккупационного аппарата создавались и органы местного управления, которые комплектовались «политически надёжными» и активными сторонниками оккупантов.

В октябре 1941 года была создана Киевская городская управа, которая размещалась в помещении школы по бул. Шевченка,18. Первым городским головою (бургомистром) был назначен профессор А.П. Оглоблин (родился 24.11.1899г. в г. Киев, умер 16.02. 1992 г., похоронен в штате Мессачусетс, США). Вскоре его сменил учитель средней школы № 19 Багазий, который в феврале 1942г. был арестован и расстрелян в Бабьем Яру за поддержку коммунистического подполья, помощь украинским националистам, стремление к государственной независимости Украины.¹ Наидольше головой управы был Л. Форостовский. Городская управа выполняла функции исполнительной власти города. На момент создания в её составе было 18 отделов, штат составлял 1138 чел.

Основные отделы: управления делами в состав которого входили приемная головы, общая канцелярия, бюро переводчиков, финансово хозяйственная часть, отряд охранников. Административный отдел имел семь подотделов, которые занимались вопросами регистрации актов гражданского состояния, выдачей разрешений на пребывание в городе, паспортизации, наложении административных взысканий и прочим. Отделы: пропаганды и прессы, культуры и просвещения, охраны здоровья, торговли и питания, промышленности, транспорта, городских железных дорог, топливный, связи, ремесленный, общественной опеки, финансовый, юридический, жилищный, статистический. Кроме того при управе находились: управление команды городской полиции и биржа труда. Они действовали на основании особых положений и указаний органов немецкой власти. Управа и все ее отделы имели свои штаты и печати. В таком виде аппарат управы существовал до июня 1943 года, после чего, на основании приказа рейхкомиссара Украины от 21.04.1943 г. и распоряжения штаткомиссариата г. Киева от 02.06.1943 г. структура горуправы реорганизовывалась. Вместо отделов образовались секции: административная, школ и культуры, охраны здоровья, ветеринарная, землемерная и юридическая; подсекции: нотариусы и юристы, финансовая, питания и

сельского хозяйства, труда, городских хозяйственных предприятий, муниципальных строений и частного жилищного фонда, строительная, торговли, ремесла и промыслов, транспортная.

Во главе управы стоял голова (бургомистр), который имел двух заместителей. Городская управа осуществляла руководство районными управами г. Киева.

Необходимо отметить, что Киевская горуправа сразу же оказалась в сложном положении. С одной стороны ей надо было решать вопросы, связанные с обеспечением жизнедеятельности города, а с другой – горуправа находилась под полным контролем немецких оккупационных властей и в первую очередь должна была выполнять задания оккупантов. В приказах и распоряжениях так и говорилось – «основание: приказ немецкого командования».

Киевской горуправе досталось тяжёлое наследие. Оставляя Киев большевики заминировали, а потом и взорвали Крещатик, много зданий в центральных районах города. Большинство предприятий остались без оборудования, воды, электричества. Запасы продовольствия были вывезены или отравлены, не работал городской транспорт, связь, водопровод.

Горуправа много делала для налаживания в городе нормальной жизни. В документе «Год освобожденного Киева» подведены итоги её работы за первый год оккупации. Вот некоторые факты и цифры. Восстановлены 3 городских электростанции, водопровод ежедневно даёт 55-60 тыс. куб. м. воды. Для доставки торфа построена специальная трамвайная линия Пуща-Буча длиной 8 км. с мостом через реку Ирпень. 18 тыс. семей горожан предоставлена земля под огороды, выданы 45985 ордеров на жильё, отремонтированы 918 грузовых и 252 легковых автомобиля, сформирован 21 обоз в количестве 286 лошадей. Для нужд города закуплено 56 тыс. складометров дров. Открыта телефонная станция на 2000 номеров, работают 18 почтовых отделений. В городе торгуют 92 продовольственных магазина, 19- мясных, 17 – промтоварных, 5-комиссионных, 32 – ларя и 71- рундук, 22 столовых для инвалидов. 13 тыс. детей от 7 до 11 лет учатся в 59 начальных школах.

Работают оперный театр, Украинская хоровая капелла, капелла бандуристов, театр оперетты, варьете, кукольный театр, консерватория, хореографическая и две музыкальные школы. Для посещения открыты зоопарк и ботанический сад.²

С другой стороны, находясь в полной зависимости от немецких административных и полицейских органов, горуправа обязана была обеспечить реализацию задач оккупационных властей: грабеж захваченных территорий, использование населения города для обеспечения работы немецкой промышленности, уничтожение инакомыслия, любых проявлений сопротивления новой власти.

Разграбление Украины было введено в ранг официальной политики третьего рейха. В материалах Нюрнбергского процесса есть документ в котором говорится следующее: «Изъятие из Украины сельскохозяйственных излишков с целью снабжения рейха возможно при условии, если внутреннее потребление в Украине будет сведено к минимуму. Это будет достигнуто такими мерами: «1. Уничтожение лишних едоков (евреев), население больших украинских городов, таких как Киев, вообще не будет получать никакого продовольствия; 2. Путём максимального сокращения продовольственной нормы украинцев – жителей городов...»³

Уже в первый день оккупации был издан приказ сдать, под угрозой смерти, излишки продуктов. Разрешалось иметь на семью не более однодневного запаса. Магазины не работали. Только в декабре появились карточки на 200 граммов хлеба на день. Жиры, мясо, сахар, другие продукты не предусматривались. Городской голова докладывал начальству, что на улицах появились опухшие от голода.⁴

Не выдавая населению никакого продовольствия, оккупанты под угрозой смерти принуждали людей выходить на работу. Вот образец извещения коменданта охранной полиции Богдановского района г. Киева работникам от 30 ноября 1941 г.: «Вам надлежит

явится с собственным инструментом к Богдановскому району полиции (Пушкинская, 38) в понедельник 1 декабря в 7 часов утра. В случае неявки будете преданы смерти по законам военного времени...»⁵

Городская управа играла большую роль в реализации преступных действий оккупантов по насильственной депортации жителей Киева в Германию (пункт принудительного вывоза размещался на ул. Артёма, 24). Голова г. Киева издаёт постановление о регистрации населения на бирже труда (вначале мужчин, а потом женщин). Фактически это была перепись населения Киева. Лица, прошедшие регистрацию, подлежали многократному контролю (биржа труда, районная управа, управдомы, полиция).

При неявки на регистрацию виновного приводили принудительно в управдом дворник или полиция. Того, кто уклонялся от регистрации, считали саботажниками и могли наказывать. Это подтверждает постановление № 239 от 9 декабря 1941 г., подписанное головою горуправы В. Багазием «О мероприятиях по регистрации на бирже труда всех безработных мужчин».⁶

Приказом киевского городского головы Л. Форостовского от 11 апреля 1942 г. каждому району устанавливалась минимальная норма отправки рабочей силы в Германию. Ежедневно из Киева на принудительные работы отправлялись сотни жителей, в основном молодёжь. Всего из Киева за годы оккупации было вывезено 120 тыс. человек.

Кроме принуждения власть применяла и пропагандистские призывы. Тот же Л. Форостовский в обращении к молодёжи Киева призывал: «Лучшие жители г. Киева проявили желание и добровольно едут в Германию на работу, которую пока что все не имеют в Киеве, потому что не все разрушенные жидо – большевиками предприятия восстановлены.

Призываю молодёжь г. Киева ехать на работу в Прекрасную Германию.

На практической работе в Германии вы приобретёте квалификацию и вместе с культурным немецким народом свои силы и способности используете для борьбы с большевизмом.

Могут выезжать на работу парни и девушки возрастом 14-18 лет. Первый эшелон молодёжи выедет из Киева 4 мая»⁷

Активно работала в пропагандистском направлении и официальная киевская газета «Новое украинское слово», которую редактировал историк К. Штепа. В годы оккупации он ещё был ректором Киевского университета, заведующим отделом культуры и просвещения городской управы. В кинотеатрах в обязательный репертуар входила киноагитка «Дорога в Германию», плакатами и листовками были оклеены стены домов и заборы, широко распространялись брошюры. Некоторое количество такой печатной продукции хранится в библиотеке архива. Оккупация принесла киевлянам массовую безработицу. Так, в начале 1942 г. из 330 тысяч трудоспособного населения города работало всего 40 тысяч. К тому же город был без всякого продовольственного обеспечения.

Некоторое время оккупанты предоставляли символическую помощь родственникам тех, кто был завербован на работу в Германию. В архиве есть список лиц, которые работали в Варшаве, родственникам которых предоставлялась помощь от Подольской и Софиевской районных управ. В списке 26 фамилий. Против 13 из них стоит пометка: «помощь прекращена». Ещё против 2 фамилий стоит отметка: «удрал». Список датирован 11 июня 1942 г. Если предположить, что внесённые в список были завербованы в первые дни мобилизации в январе 1942 года, то через полгода их осталось меньше половины. Они или умерли, или вернулись домой измученными и больными. К весне 1942 г. количество добровольцев резко сократилось. В Киеве оно не превышало 10 %. Компания по вербовке провалилась. И 11 апреля 1942 года головам районных управ пришел приказ городского головы о необходимости ускорить отправку рабочей силы в Германию с угрозами в адрес аппарата райуправ.

«Приказ № 72

Головы города Киева
г. Киев

11 апреля 1942 года

За бездеятельность и срыв отправки рабочей силы в Германию заместителя Головы Владимирской райуправы Кучеренко П.Я с работы снять.

Дело его передать в особый суд.

Этот приказ довести до сведения всех райуправ по телефону немедленно.

Голова города

Л. Форостовский⁸

Усиление контроля за жителями домов со стороны управдомов, дворников, полиции ускорили отправку рабочей силы.

Из протокола совещания управдомов Софиевского района, которое состоялось 18.04.1942 г., видно, что количество отловленных киевлян из 2-20 человек возросло до 70-102 чел. Но это продолжалось недолго. Уже 26.04.1942 г. на приёмный пункт в Софиевском районе доставили 13 чел. Чтобы увеличить количество отправляемых в Германию 8 июля 1942 года выдаётся ещё одно распоряжение головы Киевской горуправы «О регистрации населения г. Киева возрастом от 16 до 55 лет». В нём, в том числе, есть такие пункты:

«Регистрацию начать 10 июля и закончить 25 июля с.г. Лиц, которые уклоняются от работы (не являются по повесткам, не приходят на работу, избегают регистрации), привлекать к ответственности, как за саботаж, с конфискацией имущества. Эта конфискация будет проводиться сразу же, как только будет установлено, что лицо, которое не имеет рабочей карточки, не явилось по указанию биржи труда.

Руководители, коменданты, владельцы и арендаторы домов, а также руководители учреждений, которые припрятывают лиц, которые не имеют рабочих карточек, подлежат суровой ответственности, как за саботаж»⁹

18 июля 1942 г. городской голова отчитался перед штадткомиссаром о наказании управдомов, владельцев и арендаторов домов, которые не обеспечили отправку на работу по повесткам биржи труда. 7 управдомов были переданы полицейскому суду, 34-наказаны принудительным трудом, 94- оштрафованы. Заплатили штраф и 20 владельцев домов. А трудоспособных жителей оказалось всего 6. Их отправили на принудительные работы, 63 жителей оштрафовали. Вероятно, они были нетрудоспособны, и оштрафованы только лишь за неявку на регистрацию.

За пять месяцев 1942 года из Киева на принудительные работы было вывезено почти всё трудоспособное население, поэтому 6 июня городской голова издал постановление № 126 «Об обязательной работе детей 11-14 лет в пределах города Киева». Киевляне с возмущением восприняли эту новость и не посылали своих детей на работу. 24 сентября 1942 г. городской голова издаёт новое распоряжение № 268. К нему прилагалась инструкция следующего содержания:

1.«Дети 12-13 лет должны быть привлечены к работе... вместо выбывших в Германию работников...

2. Обязанности по организации регистрационных пунктов, которые должны руководить организацией детского труда в районах, возлагаются на отдел культуры и просвещения...

3. Все учреждения и предприятия г. Киева принимают на работу детей, которые имеют соответствующую справку от районного регистрационного пункта ...»¹⁰

Осиротелых и бездомных детей собирали в спецприюты, которые размещались непосредственно на фабриках и предприятиях, где они привлекались к принудительной работе. Кроме этого, у этих детей немецкие медики брали кровь для своих солдат.

Для выполнения задания по мобилизации рабочей силы в Германию власти использовали и учебные заведения. Так 12 ноября 1942 г. в газете «Новое украинское слово» появилось сообщение о том, что в помещении университета состоится собрание бывших слушателей бывшего медицинского института. Зарегистрировав тех, кто пришёл на собрание, представители власти сразу же предложили им дать согласие ехать на работу в Германию. 15 ноября 1942 г. газета публикует напоминание генералкомиссара г. Киева о мобилизации студентов мединститута. Тогда же генеральный комиссариат издаёт тайное распоряжение о закрытии медицинского университета и мобилизации студентов в Германию. Одновременно применяются другие репрессивные меры, в частности, задержка с выдачей продовольственных карточек тем жителям Киева, чьи дети избегают явки на вербовочный пункт. Уже 25 ноября городскому голове Л. Форостовскому подают отчёт о количестве отобранных хлебных карточек у семей студентов по всех районах Киева. Таких семей набралось 115.

Уклонялись от мобилизации различным способом: кто уезжал из Киева, кто прикидывался больным. Так, 236 студентов мединститута прятались в селах, 875 хотя и остались в Киеве, но на вербовочный пункт не явились.

Однако, некоторую часть, из тех, кто уклонялся от явки на вербовочный пункт, оккупанты отлавливали и принудительно отправляли в Германию.

В репрессиях против жителей активное участие принимали подразделения украинской полиции, находящиеся в распоряжении городской управы.

Представление о структуре и задачах полицейской системы в Киеве даёт письменная инструкция городскому голове от 5 декабря 1941г. « Организация Украинской полиции г.Киева », подписанная уполномоченным по Киевскому округу обербюржермейстером Рогаушем. Она предусматривала, по согласованию с командующим « шуцполиции » (немецкая полиция г.Киева), следующее :

1. Полицейские органы : а) батальон Украинской полиции под руководством немецкой полиции (начальник-капитан Пфаль) ;
б) каждый район имеет районную охрану. В полицейскую охрану входили украинский начальник и соответствующее число полицейских. Надзор и контроль проводит участковый лейтенант или инструктор полиции вместе с полицейскими чинами ;
в) общее руководство полицейскими (тоесть отдельными постами) находится в руках начальника полиции в г.Киеве (ее возглавлял майор Штунде) ;
г) существовали также вспомогательные полицейские отряды при вооруженных силах, дислоцированных в Киеве.

2. Отношение городского головы и голов райуправ к полиции :

а) в дисциплинарном отношении Украинская полиция г.Киева подчиняется исключительно Немецкой полиции («шуцполицай»),
б) в деловых отношениях городской голова имеет право отдавать распоряжения руководителю полиции, а также начальникам полицейских отрядов. Головы районных управ имеют право давать указания только начальникам полиции своего района ;
в) руководители полиции должны держать в курсе дел и получать указания от офицеров Немецкой полиции («шуцполицай»).

В третьем пункте данной инструкции расписаны права полиции. В документе подчеркивалось : а) полицейский суд военного времени может покарать смертью или оправдать ;

б) право Уполномоченного по г.Киеву относительно применения полицейского наказания:

1. Лишение свободы или принудительные работы на срок до 6 недель.
2. Штраф до 1000 марок... Уполномоченному будет предоставлено право на применение высшего наказания на основании распоряжения рейхкомиссариата Украины от 5.X11. 1941г.¹¹

То есть, право определять меру наказания вплоть до казни имели все звенья и структуры карательного аппарата оккупированного Киева начиная с гестапо, СС, армии и заканчивая местной полицией.

В целом немецкая охранная полиция насчитывала до 1000 человек и столько же украинская полиция. Была еще водная полиция, которая охраняла мосты через Днепр (до 100 чел.), пожарная охрана (до 800 чел.). Всего по Киеву и области – до 6000 чел.

Украинская полиция в Киеве действовала в тесном сотрудничестве и под наблюдением немецкой охранной полиции и участвовала в арестах, допросах, облавах, охране лагерей, расстрелах населения, депортации на принудительные работы в Германию и т.д. Газета оккупационной власти « Украинское слово » за 4 ноября 1941г. напечатала приказ военного комиссара Киева генерала Еберхарда о расстреле 300 жителей города «за саботаж», а 2 декабря 1941г. сообщила о расстреле 400 киевлян «за преднамеренное повреждение средств связи». Всего за время оккупации жертвами преступлений карательных органов стали около 220 тысяч киевлян. Среди расстрелянных в Бабьем Яру не только евреи и члены большевистского подполья, но и сторонники независимой Украины. У февраля 1942 года были арестованы и расстреляны представитель руководства ОУН К. Гупало, редактор газеты «Українське слово» И. Рогач и его сестра Ганна, поэтесса О. Телига и её муж М. Телига, член союза украинских писателей И. Ирлявский и другие. Городской голова Л. Форостовский в своих воспоминаниях писал, что во время немецкой оккупации в Киеве «погибли десятки тысяч активно сознательных украинцев»¹²

Городская управа помогала оккупантам грабить культурные ценности из частных коллекций, культурных учреждений, архивов, магазинов, издательств и прочее. Об этом свидетельствуют архивные документы:

«Указание

штадткомиссариата г. Киева городской управы об установлении адресов советской интеллигенции и культурных учреждений города с целью выявления и ревизии ценностей.

В штадткомиссариат необходимо предоставить сведения:

1. Списки и адреса квартир, где жили высшие руководители партии большевиков, до 19.09.1941 г.
2. Списки и адреса известных людей – работников искусства, науки и других (артистов, художников, профессоров и т.д.).
3. Адреса квартир евреев, которые имели хорошие картины (оригиналы и копии), а также ценные книги.
4. Подать отдельный список всех культурных учреждений г. Киева по состоянию на 19.09.41 г. (концертные залы, библиотеки, клубы, издательства, книжные магазины и т.д.).
5. Просмотреть и выяснить, есть ли в библиотеках и архивах, которые находятся в ведении городской управы (кроме библиотеки по ул. Кирова, № 14), «Советский атлас мира», а также изданная к XVIII партсъезду книга «О местонахождении сырья и их эксплуатации».

Все материалы, как по - первому, так и по - второму спискам подать не позднее 17.04.1942 г. штадткомиссариату, в комнату 39.

11.04.1942 г.

(подпись)¹³

Кстати, из Государственного архива Киевской области во время оккупации были вывезены в Германию около 2000 дел, которые освещали учреждение Магдебургского права в городах Украины, деятельность в Украине немецких колонистов, I мировую войну и пребывание немцев в Украине в 1918 году.

Киевская городская управа прекратила свою деятельность после освобождения г.Киева 6 ноября 1943 года.

В конце оккупации в городе осталось 186 тыс. жителей – в 5 раз меньше, чем до войны. Кинорежисер Александр Довженко сразу же после освобождения Киева писал: «Населения в Киеве практически нет. Есть небольшие кучки убогих, нуждающихся и нищих людей. Нет детей, нет девушек, нет юношей. Только бабы и калеки».

Документы городской управы до декабря 1990г. находились на секретном хранении в ГАКО, затем были рассекречены и переданы на общее хранение. Фонд содержит сведения об экономическом положении города во время оккупации, политическом настроении населения, обращения городского головы, немецкого командования, организации украинской полиции, работе жэков, школ, дошкольных учреждений, вузов, библиотек, театров, кино, массовом вывозе населения на принудительные работы в Германию, использованию детского труда, состоянии лечебных учреждений, распространении заболеваний, инвалидах, пенсионерах, документы о личном составе городской управы и подчиненных ей учреждений и предприятий, использовании специалистов.

Документы фонда на украинском, русском и немецком языках.

Источники

1. Бабий Яр: человек, власть, история, Киев, Вышторгиздат, 2004, стр.132,133.
2. ГАКО, Фонд Р-2356, опись 3, дело 10, стр. 7-20
3. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов: в 7т.- т.1, стр.714.
4. ГАКО, Фонд Р -2356, оп.1, д.60, стр.3.
5. ГАКО, ФР-2356, оп.1, д.60, стр.8.
6. ГАКО, ФР-2412, оп.2, д.2, стр.50-51.
7. ГАКО, ФР-2356, оп.3, д.9, стр.14.
8. ГАКО, ФР-2356, оп.2, д.34, стр.5.
9. ГАКО, ФР-2356, оп.17, стр.1
10. ГАКО, ФР-2356, оп.2, д.35, стр.21.
11. ГАКО, ФР-2362, оп.1, д.1, стр.26,27.
12. Форостовский Л. Киев под вражескими оккупациями. – Буэнос-Айрес, 1952, - стр.76
13. ГАКО,ФР-2356, оп.1, д.123, стр.35.